

Но Сюй Бэйцзин...?

Сюй Бэйцзин привнес в него нечто иное. Он стал единственным источником света в его жизни, которая была черной, как бездна. Он каким-то образом осветил его мир, хотя первой реакцией Линь Циня на это было раздражение от того, насколько внезапным и ослепительным это было.

Самая главная причина, по которой он хотел устроить драку с Сюй Бэйцзином, заключалась в том, что для него, кроме реального, физического конфликта в драке, он не мог придумать никакого другого способа заставить свет в своей жизни исчезнуть.

Он был... напуган. Тревожно. Он инстинктивно чувствовал, что существование Сюй Бэйцзина изменит что-то в нем. Будь то его жизнь или его душа. Что-то в этом загадочном человеке... Это что-то пугало его.

Вот почему он отчаянно хотел сразиться с Сюй Бэйцзином.

... С каких пор это изменилось?

Когда он узнал, что Сюй Бэйцзин любит выпить, и по собственной воле угостил его?

Это когда он по собственной воле посетил книжный магазин Сюй Бэйцзина?

Это было... когда он пригласил себя в одинокий, неподвижный, утомительный образ жизни Сюй Бэйцзина?

Сюй Бэйцзин, в свою очередь, тоже пригласил себя в образ жизни Линь Циня.

Какова же была повседневная жизнь Линь Циня?

Возможно, она была еще менее осмысленной, чем у Сюй Бэйцзина. Он проводил еще больше времени в бездействии, чем Сюй Бэйцзин; он говорил людям, что его не интересуют кошмары, но, кроме входа в кошмары, ему больше нечего было делать в башне.

Возможно, именно из-за этой духоты он иногда закатывает истерики, как бешеная собака.

Однако с тех пор, как он познакомился с Сюй Бэйцзином, его характер изменился в лучшую сторону. Единственный раз, когда ему захотелось вмешаться в кошмар, был связан с тем, что он не мог дождаться, когда снова посетит Сюй Бэйцзина.

Линь Цинь не знал. Он безрезультатно искал в своем огромном, пустом разуме, но не смог придумать никакого объяснения. Поэтому он отказался от этого пути и стал анализировать

сказанное Цзян Шуанмэй.

Дарить подарки, не ожидая отдачи, узнать, каковы его предпочтения... Он хотел определить возможный путь, чтобы Сюй Бэйцзин согласился сражаться с ним;

приглашение себя в его повседневную жизнь...

Беспокоиться, что он рассердится или невзлюбит его...

Проводя с ним свободное время...

Проводить свободное время с Сюй Бэйцином...

Его плавный анализ внезапно прервался. Мозг Линь Циня, словно шестеренки, вышедшие из строя, остановился, повторяя по кругу это предложение.

... Зачем он посетил Сюй Бэйцина? Даже если это было только для того, чтобы вручить подарки Сюй Бэйцину, зачем ему было оставаться в книжном магазине, проводя там целый день?

Линь Цинь думал очень-очень долго, так долго, что Цзян Шуанмэй забеспокоилась, и наконец понял, что это потому, что, когда он рядом с Сюй Бэйцином, он больше не чувствует скуки.

... Это как?

Он не понимал.

Линь Цинь много чего не понимал. Его огромная физическая сила позволяла ему делать то, что он хочет, игнорировать все, что он не может понять или постичь; однако, когда дело дошло до Сюй Бэйцина, этот мощный обман, которым он был благословлен, перестал быть полезным.

Он не мог проигнорировать проблему, как обычно. Он почувствовал, что должен докопаться до сути.

Однако, скорее всего, ответа здесь он пока не найдет.

Линь Цинь, разобравшись со своими мыслями, поднял голову и сказал женщине, которая выглядела довольно беспокойной, немного холодным тоном: "Понятно."

Он сделал паузу, но затем, похоже, не был уверен, не слишком ли неявно выразился, поэтому уточнил: "Несмотря ни на что, я не хочу, чтобы люди следили за его жизнью или его

кошмаром. Если он не хочет, чтобы кто-то был в его кошмаре, у него должны быть свои причины".

Он должен сделать это быстро, а затем пойти и расспросить Сюй Бэйцзина обо всем. Он не собирался спрашивать других миссионеров: он им не доверял.

Кроме того, он уверен, что они в любом случае неправильно понимают его взаимодействие с Сюй Бэйцзином.

Он не уверен, нравится ему сейчас Сюй Бэйцзин или не нравится... Однако, несмотря ни на что, он не останется в стороне, если кто-то из миссионеров попытается помешать Сюй Бэйцзину.

Это то, что он обещал Сюй Бэйцзину. Это также то, что он хотел сделать.

Если он не может сделать для него даже этого, то на каком основании он вообще пытается заставить Сюй Бэйцзина сражаться с ним? Независимо от того, нравится ли ему Сюй Бэйцзин, он точно не хочет, чтобы Сюй Бэйцзин его недолюбливал.

Даже если ему не нравится Сюй Бэйцзин, то ради возможности драться Линь Цинь готов пойти на такие меры, чтобы решить проблему; если же ему действительно нравится Сюй Бэйцзин, то тем более.

В варварски упрощенном сознании Линь Циня есть очень простая логика: "Кто вы все такие, что смеете издеваться над человеком, который ему нравится?!"

В последнем он пока не уверен... Впрочем, какая разница, пока что он будет вести себя так, как ему нравится!

Линь Цинь, решив таким образом, справился со всем, что ему было нужно, буквально со скоростью бушующего шторма. Цзян Шуанмэй просто наблюдала за происходящим в оцепенении.

После того, как мужчина выбежал из дома, Цзян Шуанмэй тихо пробормотала: "Ну вот, даже бешеная собака нашла себе хозяина...".

Тем не менее, она потеряла свою старшую сестру, единственную старшую сестру.

Все это время она несколько раз возвращалась в этот кошмар, даже искала свою старшую сестру, но так и не встретила ее снова. Все это время голос в лифте был мужским.

Это значит, что либо ее старшая сестра столкнулась с каким-то непонятным электронным

устройством, либо...

Но как бы там ни было, похоже, у нее больше нет шансов спасти свою старшую сестру, Цзян Шуанцзе.

В тот момент, когда она осознала это, ее охватила тоска и безнадежность.

Выйдя из дома, Линь Цинь на мгновение остановился и направился в книжный магазин Сюй Бэйцзина.

Поскольку он изо дня в день заходил в книжный магазин Сюй Бэйцзина, всегда приходил очень рано утром, а уходил в поздний час, то Сюй Бэйцзин впервые разрешил ему пользоваться телепортационной дверью книжного магазина без приглашения.

Теперь Линь Цинь мог заходить в книжный магазин в любое удобное время, если Сюй Бэйцзин находился внутри.

Сюй Бэйцзин сначала чувствовал себя неловко, но потом подумал, что Линь Цинь здесь только для того, чтобы почитать книги, а значит, такая ситуация эквивалентна приему обычного покупателя в магазине. Так в чем же проблема?

Сюй Бэйцзин удовлетворился этим объяснением.

Однако чего он никак не ожидал, так это того, что Линь Цинь придет ночью, когда его вызвал кошмар.

Линь Цинь знал, что Сюй Бэйцзин не спит, поэтому он просто толкнул дверь, чтобы войти, однако, увидев человека, сидящего за стойкой с закрытыми глазами, он на мгновение растерялся.

Он спит...?

Но потом до него дошло: должно быть, этот житель башни участвует в чем-то кошмаре.

Как ни странно, Линь Цинь почувствовал легкое раздражение от этой мысли.

То же самое чувство, что он испытывал, навещая Сюй Бэйцзина, когда обнаружил, что Му Цзяши уже в книжном магазине.

Он задумался на мгновение и пришел к выводу, что это должно быть потому, что кто-то пытается отвлечь внимание Сюй Бэйцзина от него.

... В то же время, присутствие жителей башни в чужих кошмарах, похоже, совершенно случайно, так устроено сервером. Поэтому, как бы Линь Цинь ни был недоволен, он мог только сидеть с вытянутым лицом, наблюдая за Сюй Бэйцзином и ожидая окончания кошмара.

В кошмаре Сюй Бэйцзин почувствовал необъяснимый холодок по спине.

Конечно, он никак не мог знать, что некое маленькое яблоко вторглось в его дом и теперь пристально смотрит на него.

Это было бы кошмарно, если бы только представить... Понимаете?

На данный момент, вынесение приговора только что закончилось, и, похоже, все задания, которые сервер хотел поручить Сюй Бэйцзину, также завершены, так как больше никаких приказов для него нет.

Впрочем, это не значит, что он может просто начать делать все, что захочет.

То, чем могут обладать статисты в кошмарах в плане свободы, - это выбор более удобной позы, когда они лежат в виде трупа.

Сюй Бэйцзин... отличается от этого, по крайней мере, после приобретения потоковой системы. До тех пор, пока он мог оставаться вне поля зрения миссионеров, он мог делать все, что захочет, без предупреждения со стороны сервера.

Поэтому сейчас он колебался между поиском улик в парке аттракционов и уединением в каком-нибудь малоизвестном месте, чтобы наблюдать за действиями миссионеров по потоку.

Но прежде чем он успел принять решение, Дай Ву, который случайно проходил перед ним, увидел, что он стоит там, и подошел к нему, чтобы заметить: "Впервые вижу, чтобы миссионеры так хорошо умели разжигать неприятности".

Сюй Бэйцзин удивился и спросил: "То есть... в этом кошмаре?".

"Да, - ответил Дай Ву, - в последнее время этот кошмар начинается каждую ночь; я нахожусь здесь уже несколько дней".

Несколько дней подряд?

Сюй Бэйцзин задумался.

Прошло уже более дюжины дней с тех пор, как он был в каком-либо кошмаре; он никогда не

был в этом кошмаре, другими словами, он действует здесь впервые.

Он думал, что это редкий кошмар, или кошмар, впервые назначенный актеру на нижнем этаже.

На самом деле это не такая уж и редкость, потому что когда актеры допускаются на более высокие этажи, то новые персонажи, назначенные актерам, чтобы заполнить пробел, выбираются случайным образом.

Но, судя по тому, что говорит Дай Ву, этот кошмар здесь уже давно?

Сюй Бэйцзин слегка нахмурился: "Почему он никогда не был внутри этого кошмара? Сервер сделал это специально?"

Дай Ву не знал, о чем думает Сюй Бэйцзин, поэтому сменил тему и сказал: "В последнее время в башне тоже довольно шумно. Это напомнило мне о том, что было несколько лет назад...". Он посмотрел в глаза Сюй Бэйцзину, затем снова отвел взгляд в сторону: "Знаешь, когда в башне было особенно шумно".

Сюй Бэйцзин приподнял уголки губ, изобразив деревянную улыбку.

В какой-то степени это правда. Несколько лет назад здесь было оживленно, а потом наступило несколько лет холода.

Теперь пепел вновь разгорается, не так ли?

Сюй Бэйцзин пока не думал о том, что его кошмар может снова привлечь людей, как мотыльков на пламя. Вместо этого он думал о том, что сказал ему Му Цзяши - о слухе, что "кто-то успешно покинул башню".

Это, конечно, достаточно важная новость, чтобы вызвать беспокойство в башне.

Дай Ву вдруг изобразил довольно сомнительную улыбку и сказал: "Эй, парень, ты знаешь, как эти миссионеры называют этот кошмар?"

Сюй Бэйцзин спросил, смущенный тем, как часто меняется тема: "Что?"

"Пределный кошмар".

Дай Ву произносил каждый слог медленно и четко, внимательно наблюдая за лицом Сюй Бэйцзина.

Как и ожидалось, как только эти слова покинули его рот, лицо Сюй Бэйцзина заметно исказилось.

Дай Ву улыбнулся и тихо спросил: "Эй, брат, дружище, раз уж я тебе так много рассказал, не окажешь ли ты мне услугу? Ты знаешь... что такое предельный кошмар?".

Сюй Бэйцзин посмотрел на него, и вскоре после этого, наконец, открыл рот, чтобы сказать: "Ты не захочешь об этом знать".

Его голос немного хриплый, сухой; он звучал жалко.

Дай Ву выглядел несколько удивленным и спросил: "Значит... ты знаешь?". Затем, взглянув на Сюй Бэйцзина, он резко изменил выражение лица, вспомнив давний слух о башне: "Ой-ой-ой, ты же не хочешь сказать, что это твой кошмар?".

"Нет. Нет, это не так", - выдохнул Сюй Бэйцзин, успокаиваясь, и неожиданно улыбнулся: "Почему все думают, что у моего кошмара есть секреты?".

Дай Ву "..."

Он не мог не задаться вопросом, если кошмар Сюй Бэйцзина не является предельным кошмаром, то почему он не пускает в него других? То, что он делает, конечно же, привлечет намеренное внимание к его кошмару.

Дай Ву продолжал смотреть на молодого человека, своего знакомого, со сложным выражением лица.

Какие тайны он хранит?

Разговор зашел в холодный тупик. С другой стороны, миссионеры тоже зашли в тупик.

Му Цзяши, глубокомысленно нахмурившись, уставился на лежащий перед ним лист белой бумаги.

Не так давно Ву Цзянь, Лысый и Бицепс нашли в парке аттракционов бумагу, пригодную для письма.

Поэтому они вчетвером, следуя за выжившими, Фэй и Коллекционером, пытались записать все подсказки, которые они уже собрали в кошмаре.

Бицепс, казалось, хотел высказаться, но поскольку Лысый молчал, то и он тоже.

Поэтому Му Цзяши начал с проверки чернил в ручках.

Вдруг он почувствовал, что его зрение... ухудшилось, если не сказать больше, и в следующую секунду несколько четких символов, которые он записал, вдруг превратились в неразборчивые каракули прямо на бумаге!

<http://bllate.org/book/16079/1438289>